

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги

Илья С. Рожков

Посольство Российской Федерации в Германии, Берлин, Германия,

ilja_roschkow@mail.ru

Аннотация: 12 августа 2018 года в казахстанском городе Актау состоялся V Каспийский саммит, в ходе которого президенты Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана подписали основополагающий для регионального сотрудничества документ — Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Данное всеобъемлющее соглашение подводит черту под многолетним переговорным процессом и закрепляет в международно-правовом поле юридический порядок взаимодействия прибрежных стран. Его ключевой особенностью является гармоничное сочетание исторически сложившихся принципов сотрудничества региональных акторов с привнесением новых, отвечающих современным реалиям элементов. Поскольку Конвенция заложила основы устремлённой в будущее бесконфликтной модели пятисторонней кооперации, в основе которой лежат доверие, дружба и добрососедство, в экспертной среде её стали сравнивать с «Конституцией Каспийского моря».

В данной статье проводится структурный анализ положений Конвенции, а также исследуется её влияние на взаимоотношения между прибрежными государствами. Выявлены причины, побудившие «каспийскую пятёрку» приступить к выработке данного соглашения, подчеркнута ключевая роль российской дипломатии в достижении успеха на переговорном треке. Детально рассмотрены основные положения Конвенции, отдельно обозначены те области, в которых удалось добиться наибольшего прогресса. Особое внимание уделено формированию механизма регулярных консультаций высокого уровня с акцентом на разработку методики установления прямых исходных линий в каспийской акватории. Сделаны промежуточные прогнозы относительно возможных сроков вступления Конвенции в силу. Обозначены перспективы проведения VI Каспийского саммита в Туркменистане до конца 2021 года, высказаны предположения относительно документов, которые могут войти в «подписной» пакет встречи на высшем уровне.

В заключении сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования международного-правового инструментария сотрудничества и расширения сети пятисторонних кооперационных механизмов в целях укрепления субрегиональной кооперационной модели.

Ключевые слова: Каспийское море, прикаспийские государства, Конвенция, каспийский саммит, правовой статус, «каспийская пятёрка»

Для цитирования: Рожков И.С. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):492–500. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-492-500>

Статья поступила: 10.09.2021

Принята в печать: 19.10.2021

Опубликована: 21.12.2021

The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: first results

Ilya S. Rozhkov

Embassy of the Russian Federation in Germany, Berlin, Germany,

ilja_roschkow@mail.ru

Abstract: On 12 August 2018, the Fifth Caspian Summit was held in Aktau, Kazakhstan, during which the presidents of Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan signed a fundamental document for regional cooperation — the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. This comprehensive agreement concludes years of negotiations and enshrines the legal modalities for cooperation between the littoral states in an international legal framework. Its key feature is the harmonious combination of historical principles of interaction between regional actors with new elements in line with modern realities. Since the Convention has laid the foundations for a future-oriented conflict-free model of five-party cooperation based on trust, friendship and good neighborliness, it has come to be compared with the «Constitution of the Caspian Sea» in the expert community.

This article provides a structural analysis of the Convention's provisions and examines its effect on the relationship between the littoral states. The study identifies the reasons that prompted the five Caspian states to start working on the agreement and emphasizes the key role of Russian diplomacy in achieving success in the negotiation process. The author elaborates on the main provisions of the Convention and highlights the areas where the greatest progress has been made. Particular attention is paid to the establishment of a high-level regular consultation mechanism with an emphasis on the development of a methodology for establishing straight baselines in the Caspian Sea area. Interim projections were made regarding possible dates for the Convention's entry into force. Moreover, the article outlines prospects for holding the Sixth Caspian Summit in Turkmenistan by the end of 2021 and suggests which documents may be adopted at the summit. The author concludes that there is a need to further improve the international legal framework for cooperation and to expand the network of five-party cooperation mechanisms in order to strengthen the sub-regional cooperation model.

Keywords: Caspian Sea, Caspian Littoral States, Convention, Caspian Summit, legal status, «Caspian Five».

For citation: Rozhkov I.S. The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: first results. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):492–500. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-492-500>

Received: 10.09.2021

Revised: 19.10.2021

Published: 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

12 августа 2021 года исполнилось три года с момента подписания одного из важнейших международно-правовых документов современности — Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [1]. Оставшись незамеченным для широких масс, это событие по праву обозначило историческую веху в многолетнем переговорном процессе. Принятая лидерами Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана — так называемой «каспийской пятёрки» — Конвенция стала настоящим триумфом «договорной», а не «силовой» дипломатии, наглядным примером того, как партнёры могут искать и находить компромиссы, основанные на доверии и взаимоуважении, проявляя при этом гибкость и добрую волю. Всеобъемлющий юридический характер данного международного соглашения, а также его огромное значение для выстраивания устремлённой в будущее парадигмы региональной кооперации позволили первому президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву прозорливо охарактеризовать его в качестве «Конституции» каспийского сотрудничества.

Представляется, что прошедшее с подписания Конвенции время — достаточный срок для того, чтобы подвести первые промежуточные итоги и проанализировать её влияние на взаимоотношения между прибрежными государствами.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К УСПЕХУ

Прежде, однако, необходимо упомянуть, что выработка положений данного юридического документа не была «лёгкой победой» переговорщиков, но потребовала более 20 лет (!) напряжённых консультаций на экспертном, высоком и высшем уровнях. Участвовавшие в них дипломаты, юристы, учёные и прочие специалисты самых разнообразных специальностей в буквальном

смысле прошли «огонь, воду и медные трубы» ради достижения намеченной цели — согласования цельного, юридически сбалансированного и отвечающего интересам всех сторон соглашения [2; с. 213].

Что только не происходило за это время: в Конвенции появлялись и исчезали многостраничные статьи, в последний момент снимались заранее согласованные и тщательно «отшлифованные» в многочасовых словесных баталиях формулировки, главы делегаций подолгу уединялись со своими визави для того, чтобы в личной беседе убедить их в преимуществах собственной позиции, нервничали, грозились прервать своё участие в дискуссиях, случалось, что даже уходили и хлопали дверями, но... неизменно возвращались и вновь садились за стол переговоров. Поскольку прекрасно понимали, что нарастание геополитической турбулентности, проявлявшееся в возникновении стресс-факторов в дву- и многосторонних отношениях, требует создания надёжной правовой «страховки» от эвентуального развития конфликтных сценариев. Все стороны были заинтересованы в сохранении мира и стабильности в регионе. Поэтому даже несмотря на то, что в процессе переговоров позиции соседей неоднократно диаметрально отличались друг от друга, а достижение компромисса казалось призрачной надеждой, в конце концов профессионализм, высокий уровень доверия, взаимоуважение и способность мыслить на перспективу позволили представителям «каспийской пятёрки» добиться успеха и прийти к долгожданному финалу.

При этом невозможно не отметить ту ключевую роль, которую сыграла на конвенционном треке отечественная дипломатия. Значительный вклад в достижение прогресса внесла особая междепартаментская структура, образованная в составе МИД России в июне 1996 г. — Рабочая

группа по Каспийскому морю (РГК). Именно в её недрах происходило формирование каспийского вектора внешней политики нашей страны. Входящие в состав группы эксперты представляли самые разнообразные страновые и функциональные направления, что позволяло быстро находить требуемые формулировки в процессе переговоров и облекать их в грамотную юридическую форму, учитывая при этом позиции других сторон. Без всякого сомнения, именно универсальная и гибкая структура РГК, которую в разное время возглавляли такие видные российские дипломаты, как В.И. Калюжный, И.Х. Юсуфов, А.В. Головин, И.Б. Братчиков, позволила сгладить большинство острых углов и избежать столкновения интересов в ходе непростого переговорного процесса.

Для подписания Конвенции был выбран оптимальный временной момент. К началу 2018 года на многих треках в рамках каспийского переговорного процесса наметился очевидный прогресс. Были согласованы или находились в высокой степени готовности ряд проектов межправительственных соглашений и протоколов. Обстановка в регионе была умеренно-спокойной. Интенсивность контактов и уровень доверия между лидерами прибрежных стран находились на весьма высоком уровне. Складывается впечатление, что к скорейшему подписанию Конвенции соседней тогда подталкивала сама история. Невозможно вообразить, что могло бы произойти, если бы стороны в решающий момент побоялись сделать последний шаг, прислушались к тем голосам (в том числе и из-за океана), которые призывали «не торопиться» и «ещё поработать» над совершенствованием отдельных юридических формулировок. Турбулентные события последующих лет, связанные с изменениями в политическом ландшафте стран «пятерки», глобальным

вызовом в виде пандемии коронавирусной инфекции и серьёзным обострением ситуации в близлежащих регионах, прежде всего в Афганистане, могли бы свести на нет итоги многолетней работы. Не будем чрезмерно сгущать краски, но риск такого развития событий был достаточно высок.

КОНВЕНЦИЯ КАК «КОНСТИТУЦИЯ» РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На первый взгляд может показаться, что Конвенция — это стандартный «скучный» правовой документ. Профессиональный юрист-международник, напротив, сможет по достоинству оценить выверенный и сбалансированный характер содержащихся в нём формулировок. Попробуем рассмотреть и тезисно зафиксировать ключевые особенности данного многостороннего соглашения.

Прежде всего, необходимо отметить, что Конвенция формирует и закрепляет в международно-правовом поле сложившийся на Каспии и отвечающий современным реалиям юридический порядок. Его ключевой особенностью является сохранение исторически закрепившихся между государствами региона принципов взаимодействия с привнесением новых элементов. В документе отчётливо прослеживается преемственность основополагающих положений, содержащихся в базовых для пятисторонней кооперации Договоре между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договоре о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. К важнейшим из них относятся сохранение «закрытого» статуса Каспия, непричастность на нём вооружённых сил иностранных государств, а также нахождение в акватории исключительно судов под флагами стран «пятерки».

Чрезвычайно важной для выстраивания региональной матрицы взаимодействия

стала конкретизация юридического статуса водоёма. В многолетнем споре «Каспий — это море или озеро?» была окончательно поставлена точка. Специалисты условились рассматривать его в качестве окружённого сухопутными территориями сторон внутриконтинентального водоёма. Юридическая фиксация подобного уникального статуса («*suū generis*») на практике означает, что на Каспийское море не распространяется действие норм международного морского права. Это, в свою очередь, предоставляет соседям возможность свободно договариваться по «чувствительным» вопросам без оглядки на сложившуюся практику.

Конвенция определяет и регулирует права и обязательства прибрежных государств в отношении использования Каспийского моря, а также закрепляет основные принципы их взаимодействия. К важнейшим из них относятся уважение суверенитета и территориальной целостности друг друга, использование Каспия исключительно в мирных целях, обеспечение стабильного баланса вооружений и осуществление военного строительства в пределах разумной достаточности, строгое соблюдение мер доверия и др. Окончательно зафиксирован порядок морского и военного судоходства: вне территориальных вод сторон постулируется свобода мореплавания без ущерба для их суверенных и исключительных прав, а для входа или пересечения тервод оговариваются чёткие правила поведения кораблей, которые очень схожи с нормами «мирного прохода» Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Недвусмысленно обозначено право судов на доступ к Мировому океану, однако его правила должны быть согласованы в двустороннем порядке с государством, через территорию которого осуществляется транзит.

Конвенция устанавливает, что акватория Каспийского моря разграничивается

на внутренние воды, примыкающие к ним территориальные воды шириной 15 морских миль, за которыми следуют рыболовные зоны шириной 10 морских миль, а далее располагается общее водное пространство. Суверенитет прибрежных государств при этом распространяется не только на терводы, но и на дно и недра, а также воздушное пространство над ними. Их внешний предел становится государственной границей. В своих рыболовных зонах каждая из сторон обладает исключительным правом на промысел водных биологических ресурсов.

Неверно, однако, предполагать, что водная толща и дно Каспийского моря разграничиваются по одинаковой схеме. Дело в том, что прикаспийские государства ещё до принятия Конвенции осуществляли делимитацию своих донных секторов в целях недропользования и осуществления иной хозяйственно-экономической деятельности (так называемая «ресурсная делимитация») по особой методике. Так, Россия и Казахстан разграничили свои участки дна в 1998 году, Казахстан и Азербайджан — в 2001 году, Россия и Азербайджан — в 2002 году, Казахстан и Туркменистан — в 2014 году. Конвенция закрепила такой порядок, предоставив возможность остальным прибрежным странам заключать новые соглашения подобного рода с применением апробированной формулы.

При помощи Конвенции были устранены разногласия вокруг порядка прокладки подводных кабелей и трубопроводов, долгое время служившие камнем преткновения между соседями. Установлено, что каждое прибрежное государство имеет право сооружать энергетическую инфраструктуру и прокладывать кабели в пределах своего донного сектора. Однако при реализации подобных проектов необходимо удостовериться в их экологической безо-

пасности. Потенциально опасное для уязвимой природной среды водоёма (а Каспий, как известно, находится в зоне повышенной сейсмической активности) строительство должно обязательно соответствовать международным экологическим стандартам, закреплённым, в частности, в Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 года (Тегеранская конвенция) [1] и протоколах к ней. К примеру, в случае прокладки подводного магистрального (транскаспийского) трубопровода необходимо заблаговременно провести оценку его проекта в плане воздействия на окружающую среду в целях подтверждения безопасности и отсутствия каких-либо трансграничных рисков. При этом запрещается деятельность, которая наносит вред биоразнообразию Каспия, а ответственность за возможный ущерб экосистеме водоёма несут все стороны. Подобный подход даёт основание говорить о том, что на основе Конвенции в регионе формируется система предупреждения экологических катастроф [3].

Ещё одним важным элементом Конвенции является закрепление порядка проведения морских научных исследований в акватории. Хорошо известно, что в советское время в регионе функционировала отлаженная система по наблюдению за состоянием популяций рыб и морских животных, их кормовой базы, маршрутами миграции, проводились исследования колебаний водной толщи с целью прогнозирования и выяснения возможных причин их возникновения. После распада СССР осуществление научных изысканий данного профиля было ограничено либо серьёзно затруднено в силу различных подходов сторон к проведению подобной деятельности. Тем не менее, при помощи Конвенции удалось устранить все проявившиеся разногласия.

Для мониторинга выполнения положений Конвенции, а также обзора деятельности на смежных (отраслевых) треках прикаспийские государства условились сформировать механизм пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня под эгидой национальных министерств иностранных дел. Новая структура получила название Рабочей группы высокого уровня (РГВУ). К сфере её ответственности, помимо обозначенных выше задач, были также отнесены разработка проекта соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий (ПИЛ) в каспийской акватории. Поскольку стороны не смогли прийти к компромиссному решению по данному вопросу в процессе согласования Конвенции, было решено вынести его за скобки соглашения, зафиксировав в документе лишь общие политические принципы будущей методики [4].

Стоит отметить, что именно от ПИЛ впоследствии будут отсчитываться морские пространства в каспийской акватории: территориальные воды и рыболовные зоны. Поэтому согласование методики нанесения таких линий является чрезвычайно «чувствительным» вопросом для некоторых прибрежных стран. Так, в Конвенции постулируется, что ПИЛ будут проводиться лишь в тех местах, где береговая линия извилиста либо имеется цепь островов, находящихся вдоль берега либо в непосредственной близости к нему. В остальных случаях будут применяться нормальные исходные линии. При этом указывается, что если конфигурация побережья одного из прибрежных государств ставит его в заведомо невыгодное положение в части установления внутренних вод, то остальные соседи выражают готовность учитывать это обстоятельство при начертании ПИЛ. Особо подчеркнём: данное разграничение

не оказывает никакого влияния на параметры ресурсной делимитации.

Несмотря на объективные препятствия в виде пандемии коронавирусной инфекции, работа над методикой не останавливается. Поскольку переговоры сохраняют конфиденциальный характер и проходят за закрытыми дверями, подробности о достигнутом в их рамках прогрессе не разглашаются. К настоящему времени состоялись три заседания РГВУ, последнее — 8–9 февраля 2021 года в Москве с участием Министра иностранных дел России С.В.Лаврова [5].

QUO VADIS ИЛИ НОВЫЙ ЦИКЛ КАСПИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

До конца 2021 года в Туркменистане должен был состояться VI Каспийский саммит [6]. Однако в силу разных обстоятельств мероприятие было перенесено. Тем не менее, VI Каспийский саммит положит начало новому циклу «каспийских» переговоров на высшем уровне. По всей видимости, что к очередной встрече лидеров прибрежных стран будут подготовлены ряд межправительственных протоколов к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года [1], проекты большинства из которых уже в 2015 году находились в высокой степени готовности. В «подписной» пакет саммита также могут войти документы о сотрудничестве в области обеспечения безопасности мореплавания, о противодействии незаконному промыслу биологических ресурсов (браконьерству) и борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Помимо этого, возможно подписание отдельных пятисторонних межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере морского транспорта, укреплении мер доверия на Каспии в обла-

сти военной деятельности, проведении научных исследований и др.

Четыре из пяти прибрежных стран — Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан — по состоянию на конец 2021 года уже ратифицировали данный документ. Осталось дождаться позитивного сигнала из Ирана. Однако текущая внутривнутриполитическая ситуация в этой стране не позволяет надеяться на то, что ратификация произойдёт в ближайшей перспективе. Стоит подчеркнуть, что само подписание Конвенции президентом Х. Рухани в 2018 году было воспринято крайне неоднозначно в иранских общественно-политических кругах. Звучали нелестные упрёки в «пределательстве» национальных интересов, заявлялись претензии на «половину» или хотя бы «равную» по сравнению с другими сторонами (т. е. 20 %) всего водоёма [7].

В то же время редкие высказывания иранских официальных лиц по этой теме дают основание полагать, что в Тегеране документ в целом воспринимается относительно благожелательно. Там прекрасно понимают, что Конвенция создаёт надёжный правовой фундамент для решения многочисленных «чувствительных» вопросов, связанных с аспектами военного взаимодействия, освоения и разработки новых месторождений, ловли рыбы и т. д. Кроме того, она позволяет послать вовне важный для страны сигнал о том, что проводимая США и их союзниками политика, направленная на международную изоляцию Ирана, не увенчалась успехом.

Всё это, однако, не позволяет надеяться на то, что Конвенция будет ратифицирована местным парламентом (Меджлисом) в рамках его текущего легислатурного периода. Несмотря на убедительные заверения иранских дипломатов о том, что работа над имплементацией конвенционных норм в местное законодательство идёт

«полным ходом» [8], необходимо понимать, что до достижения прогресса в рамках РГВУ по согласованию отвечающей интересам южан методики установления ПИЛ в каспийской акватории Тегеран не допустит вступления документа в силу [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо ещё раз подчеркнуть всеобъемлющий характер Конвенции, которая гармонично сочетает в себе ключевые положения предыдущих базовых международно-правовых договоров с отвечающими современным реалиям новыми принципами взаимодействия. Наряду с другими отраслевыми пятисторонними соглашениями она создаёт бесконфликтную матрицу региональной парадигмы отношений, опорными элементами которой выступают доверие, дружба и добрососедство. Важной особенностью является осознание того, что прикаспийские страны несут солидарную ответственность за состояние водоёма,

обеспечивают его защиту от возникающих рисков. Для этих целей в их распоряжении имеется обширный международно-правовой инструментарий в виде РГВУ и других многосторонних механизмов сотрудничества.

Как отмечают эксперты, «многое в последнее время свидетельствует о повышенном внимании российской дипломатии к каспийскому направлению, стремлении предупредить возможные негативные тенденции и создать наиболее питательную среду для сотрудничества стран “пятёрки”» [10; с. 42]. Необходимо понимать, что в турбулентной геополитической обстановке сохранить пространство Прикаспия в качестве «оазиса» мира и спокойствия можно только совместными усилиями. В этом контексте поступательное расширение взаимодействия в рамках «каспийской пятёрки» отвечает национальным интересам прибрежных стран и является залогом гармоничного развития региональной кооперационной модели в обозримом будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. Каспий. Международно-правовые документы. сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. Москва: Международные отношения; 2018. С. 203-531.
2. Рожков И.С. Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(3):210-220.
3. Барсуков Ю., Черненко Е. О каспийских трубах договорятся на берегу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3694315> 23 июля 2018. (дата обращения: 04.09.2021).
4. Итоги заседания рабочей группы высокого уровня по Каспию. 25 февраля 2019. URL: <http://casp-geo.ru/itogi-zasedaniya-rabochej-gruppy-vysokogo-urovnya-po-kaspiyu/> (дата обращения: 30.08.2021).
5. Коммюнике 3-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря. 11 февраля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/4570142 (дата обращения: 03.09.2021).
6. Бердымухамедов пригласил нового президента Ирана на VI Каспийский саммит. 21 июля 2021 г. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/бердымухамедов-пригласил-нового-президента-ирана-на-vi-каспийский-саммит/2310497> (дата обращения: 25.08.2021).
7. Heirannia J., Kalehsar O.S. Legal Framework of Caspian Sea and Interests of Iran. 5 ноября 2018. URL: <https://en.mehrnews.com/news/139366/Legal-framework-of-Caspian-Sea-and-interests-of-Iran> (дата обращения: 05.09.2021).

8. В Иране продвигается процесс ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. 11 августа 2021 г. URL: <http://casp-geo.ru/v-irane-prodviagaetsya-protsess-ratifikatsii-konventsii-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya> (дата обращения: 05.09.2021).
9. Глава МИД Ирана рассказал, когда ждать ратификации «Конституции Каспия». 8 ноября 2020 г. URL: <http://casp-geo.ru/glava-mid-irana-rasskazal-kogda-zhdad-ratifikatsii-konstitutsii-kaspiya> (дата обращения: 28.08.2021).
10. Качалова А.В. Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. *Международная жизнь*. 2019;7:32-43.

REFERENCES:

1. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. In: The Caspian. International Legal Documents. Prep. by Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Moscow: International Relation Publ.; 2018. Pp. 203-531. (In Russ.).
2. Rozhkov I.S. Retrospective Review of Caspian Summits: From Stability to Progress. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(3):210-220. (In Russ.).
3. Barsukov Yu., Chernenko E. On the Caspian Pipes will be Agreed on the Shore. 23.07.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3694315> [Accessed: 04.09.2021]. (In Russ.).
4. Results of the meeting of the high-level working group on the Caspian Sea. February 25, 2019. URL: <http://casp-geo.ru/itogi-zasedaniya-rabochej-gruppy-vysokogo-urovnya-po-kaspiyu/> [Accessed: 30.08.2021]. (In Russ.).
5. Communiqué of the Third Meeting of the High-Level Working Group on Caspian Issues. 11.02.2021. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tm/-/asset_publisher/32J0L-jSL2Nmm/content/id/4570142 [Accessed: 03.09.2021]. (In Russ.).
6. Berdimuhamedov Invited New Iranian President to VI Caspian Summit. 21.07.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/бердымухамедов-пригласил-нового-президента-ирана-на-vi-каспийский-саммит/2310497> [Accessed: 25.08.2021]. (In Russ.).
7. Heirannia J., Kalehsar O.S. Legal Framework of Caspian Sea and Interests of Iran. 05.11.2018. URL: <https://en.mehrnnews.com/news/139366/Legal-framework-of-Caspian-Sea-and-interests-of-Iran> [Accessed: 05.09.2021].
8. Process of Ratification of Convention on the Legal Status of the Caspian Sea continues in Iran. 11.08.2021. URL: <http://casp-geo.ru/v-irane-prodviagaetsya-protsess-ratifikatsii-konventsii-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya> [Accessed: 05.09.2021]. (In Russ.).
9. Iran's Foreign Minister Told about Ratification of the «Caspian Constitution». 08.11.2020. URL: <http://casp-geo.ru/glava-mid-irana-rasskazal-kogda-zhdad-ratifikatsii-konstitutsii-kaspiya> [Accessed: 28.08.2021]. (In Russ.).
10. Kachalova A.V. Peculiarities of Negotiation Process on Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. *The International Affairs*. 2019;7:32-43. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Илья С. Рожков, Посольство Российской Федерации в Германии, Берлин, Германия; 10117, Германия, Берлин, Унтер-ден-Линден, д. 63-65;
ilja_roschkow@mail.ru

Илья С. Rozhkov, Embassy of the Russian Federation in Germany, Berlin, Germany; 63-65, Unter den Linden, Berlin, 10117, Germany;
ilja_roschkow@mail.ru